

ре, говорил, что исполнитель в кино не теряет свежести восприятия...

Стремясь освободить актера от наигрыша, от готовых приемов, от искусственности поведения, он требовал от него выполнения физических действий «как в жизни», то есть превращал его самого в обычного человека, реально и естественно реагирующего на реальные жизненные «задачи». Вот что об этом рассказывает В. Мейерхольд:

«...Как я ненавидел Станиславского, когда играл барона Тузенбаха!.. Когда барон Тузенбах выходил к роялю, то получалось впечатление, что он не произносит слова, а читает их. Чтобы речь получала впечатление, что мы говорим то, что думаем, — надо произносить слова, а не читать... И вот у меня тогда этого не было, и Станиславский меня возвращал каждый раз. Раз десять ничего не выходило. Тогда он пошел из зрительного зала на сцену, бросил мне бумажку и сказал: «Вы идите к роялю, скажите первые три слова и, увидя вдруг эту бумажку, вы ее поднимаете, и, идя к месту, где вы должны сидеть, вы разворачиваете бумажку и говорите дальше». Это очень помогло. Получилось то, что нужно было!..

Ведь глупо рассказывать о себе самом: «Я учился в кадетском корпусе...», но когда я начал этот монолог и увидел бумажку, нагнул, чтобы поднять ее, то это был живой жест. Ведь все мы живем опытом, ведь мы все приносим на сцену свой опыт, и этот жест, когда я поднял бумажку, получился от условного рефлекса, который я вспомнил. (Это надо было бы рассказать Пав-

лову.) У меня получилась живая интонация и я...»* (Разрядка моя. — Т. П.).

В свою очередь актеры, радующие нас с экрана своей трепетной и живой эмоцией, хорошо знают, сколько нужно усилий, чтобы «влезть в шкуру» своего персонажа и сыграть его как бы вдруг, импровизационно... И. Хейфиц рассказывает, что А. Баталов просил его на съемках наиболее важных крупных планов подсказывать ему неожиданные задачи, чтобы вызвать непосредственную реакцию. Идеальным кинематографическим актером по Станиславскому можно, вероятно, назвать И. Смоктуновского.

Раскованность мизансцены и ритма, характерные для последнего этапа кинематографа, совершенствова-

* «Писатели, артисты, режиссеры о Станиславском». М., «Искусство», 1963, стр. 67—68.